

Веничка ищет Бога

Если хочешь идти налево, Веничка, - иди налево. Если хочешь направо – иди направо. Всё равно тебе куда идти. Так что лучше иди вперёд, куда глаза глядят...»

В.Ерофеев «Москва-Петушки»

Действующие лица:

ВЕНИЧКА – грузчик и начинающий писатель Венедикт Ерофеев, 24-х лет;

РАЗ – грузчик Тупилин;

ДВА – грузчик Кикиморов;

ЗАВМАГ - Амалия Георгиевна;

АНГЕЛ А

АНГЕЛ Б

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ

МАША – «порочная» комсомолка;

ДРУЖОК – Ваня, крендель, лет 25;

ДРУЖКА – Настя, крендельша, лет 22-х;

БАБКА

ГОРЬКИЙ ГОСТЬ

ХОЗЯИН – Эдуард Лазаревич, доцент кафедры научного атеизма вечернего Коломенского университета;

ЛЁВА «СОКРАТ» - бывший преподаватель философии Коломенского пединститута, начинающий диссидент, 29 лет;

ЛЕНКА – «примерная» пионерка, 14 лет;

ФЕЛИКС – комсомольский лидер, член ВЛКСМ с 1952-го года, 24-х лет;

РАХИН – Дима, туняец;

УЧАСТКОВЫЙ – Павел Пантелеевич, лет 40;

ВЕНЕРА АДАМОВНА МИЛЕНЬКАЯ – интеллектуальный и физический потенциал коммуналки, лет 30;

ГОСТИ КОММУНАЛКИ

Пролог. О Боге, революции и очень жёсткой винной таре.

7 ноября 1962 года. Коломна. Площадь Двух Революций. Чёрная лестница коммунальной квартиры, расположенной над гастроном «Огонёк».

Собутыльники РАЗ, ДВА и ВЕНИЧКА сошлись в кружок. Первый разливает по стаканам портвейн «Три топора».

ВЕНИЧКА. Тяжёлое похмелье обучает христианской добродетели... То есть неспособности ударить во всех отношениях, и неспособности ответить на удар... Ты

изначально, по существу своему, не готов причинить боль ни ближнему своему, ни тем более дальнему... И не потому что не дотягиваешься до него, а потому что чувствуешь свою вину за несовершенство этого мира... вину перед каждым существом, пусть даже самым тупым и грубым... Ты - воплощённая задумчивость и деликатность... Ты просто не в состоянии спросить - по ком звонит колокол? Потому что ты точно знаешь - он звонит по тебе... Dixi!

РАЗ (*озадаченный*). Ну что... С днём Великой октябрьской революции нас.

Чокаются, пьют.

ДВА. А что такое «дикси», Бен?

ВЕНИЧКА. «Я сказал»... только по латыни...

ДВА. Ну дык теперь понятно, чего тебя за 101-м километром-то держат! (*Хохочет.*)

РАЗ. Да погоди... Венедикт, ты вот мне скажи откровенно - откуда в тебе это поповство берётся?!

ВЕНИЧКА. Из жизни...

ДВА. А из чьей жизни, Бен?

РАЗ. Нет, погоди... Ты честно, да? Нет, ты мне вот прямо скажи... ты это серьёзно в бога, ну... веришь?

ВЕНИЧКА. Бестактный вопрос.

РАЗ. Так его же нет!

ДВА. А вдруг есть?

РАЗ. Не... точно нету. Это везде написано.

ВЕНИЧКА. Спорим есть?

На лестницу чёрного хода со стороны улицы врывается ЗАВМАГ. Все профессионально успевают спрятать стаканы, а Раз ещё и бутылку.

ЗАВМАГ. Вот вы, значит, где прячетесь, да?! (*Бегло ощупывает одежду каждого.*) Так-так...

ВЕНИЧКА. Мы не прячемся - мы работаем здесь, над смыслами работаем.

ЗАВМАГ. Я вижу, как вы работаете. (*Обнюхивает ауру каждого.*) И над какими смыслами тоже вижу! Так, Ерофеев... Когда я тебе сказала возместить недостающую тару?! Ты не помнишь? Три дня назад я тебе сказала это сделать! И где она?! Почему я её не вижу?! Ну, что ты молчишь? Где твоё хваленое остроумие?

ВЕНИЧКА. Простой герой в простой жизни не всегда отвечает остроумно. Это вам не пьеса, Амалия Георгиевна...

ЗАВМАГ. Так, Ерофеев, слушай меня внимательно, если... и мне не важно, где ты её найдёшь... но если через час два ящика винной тары, в прекраснейшем состоянии, не будут лежать в подсобке на своём месте... Ерофеев, пеняй на себя! Вылетишь с работы, без предупреждения! Предупреждаю при свидетелях... За пьянство, это во-первых. А во-вторых... (*Энергичный жест.*) За разбазаривание народного имущества, в третьих!

ВЕНИЧКА. Я не разбазаривал...

ЗАВМАГ. Что-что?

ВЕНИЧКА. Не разбазаривал я народное. Я его спасал.

ЗАВМАГ. Ты это называешь «спасал», Ерофеев?!

ВЕНИЧКА. Я спасал человеческую душу, а это тоже народное имущество...

ЗАВМАГ (*кажется, сейчас вцепится*). Час у тебя! Серьёзно говорю! Кикиморов! Тупилин! А ну марш – разгружать хлеб! А ты, Ерофеев... Ты всегда будешь одиноким и несчастным, попомни моё слово!

Завмаг выходит на улицу. Собутыльники делают вид, что тянутся следом.

ДВА. Так как, Бен?.. Вспомнил, кому одолжил?..

ВЕНИЧКА. Конечно! А что кому?..

ДВА. Ну ты даёшь?! Кому ты подарил эти два чёртовы ящика?! 20 рублей, Бен... Да я на них полмесяца проживу!

РАЗ (*вынимая портвейн*). Мы же их сюда искать пришли...

Разливает по стаканам. Выпивают.

ВЕНИЧКА. Ну, очевидно, это был какой-то очень хороший человек. С манерами, несчастный и в монокле... Поэтому я не помню, где он живёт, как его звали, на кого он похож... Не помню мужеского он полу, немужеского или даже совсем наоборот... Ничего не помню.

ДВА. Ёлки! Да тебя Авария Георгивна уволит к чертям собачим! Как ты долги раздавать будешь?

РАЗ. Ладно, ищи, старик! Пройдись по конуркам, поспрашивай у всех... Может сознается кто, из неопытных...

ДВА. А мы разгрузим - здесь будем ждать... (*Перемигивается с первым.*) И ты докажешь нам бога.

ВЕНИЧКА. Замётано. Я Его с собой приведу. Dixi!

ДВА. Ого!

Пауза. Оба, не сдержавшись, ржут.

ВЕНИЧКА. Спорим?

РАЗ. А на что?

ВЕНИЧКА. На два пузыря кубанской...

РАЗ. Чё ж так мало-то?

ВЕНИЧКА. Ибо спор о Боге требует самоотречения и аскезы.

РАЗ. Стёпа, разбей!

«Оформляют» пари. Венедикт проникает в коридор коммуналки.

Эпизодий «Коридор или Умойтесь, Венедикт!»

В дверь заглядывают оба товарища.

ДВА. Бен! А куда ты сначала пойдёшь? В какую комнату сунешься?

ВЕНИЧКА. По наитию хожу... аки острому ножу... Через час – на лестнице, я представлю вам Бога!

Закрывает дверь перед носом обоих. Осматривает, на всякий случай, углы - вдруг там окажется образ. Перед ним на стене висит велосипед. Чуть ниже, на тумбе - тазик с водой.

ВЕНИЧКА (*напевает*). «Кто-то вздохнул за стеной – нам что за дело, родной?!» (*Находит початую бутылку «Московской».*) Но разве этого я хотел, Господи? Посмотри на меня... Этого ли душа моя алкала? Смотри, что дали мне люди взамен, того что я истинно желал в сердце своём... Они дали мне это... А если бы они дали мне то, о чём душа моя страдает, то разве бы я... (*Пьёт из горлышка.*) Нет. Я бы, конечно, всё равно выпил, но уже от счастья... уже от радости, что теперь у меня есть... О не покиньте меня, милые ангелы!

Появляются ДВА АНГЕЛА.

АНГЕЛ А. Не покинем.

АНГЕЛ Б. Успокойся.

ВЕНИЧКА. Спасибо вам, добрые хранители сосуда любви моего...

АНГЕЛ А. Пжалуста.

АНГЕЛ Б. Только отчего же ты так пьёшь, Веничка? Отчего ты пьёшь, горемычный наш?

ВЕНИЧКА. А оттого я пью – что повезло мне, что могу ещё пить... Затем что кислород в моей ноосфере пока ещё преобладает над сероводородом и факт сей требует неспешного осмысления и дискуссии с самим собой, за рюмкой изысканного, вот... Оттого, видимо, я и пью...

АНГЕЛ А. Ах, Веня, Веня...

ВЕНИЧКА. Пьющему трудно, непьющему гадко.

АНГЕЛ Б. Не пей больше, Веничка... Не пей эту пакость, солнечный наш...

ВЕНИЧКА. Хорошо. Не буду больше пить. (*Пьёт.*)

АНГЕЛ А. И умойся! Умойся в тазике, там вода чистая, хорошая... Тебе сразу станет легче.

АНГЕЛ Б. Ну же... Ополоснись в холодненькой.

ВЕНИЧКА. Спасибо, милые ангелы... Мне не хочется... Но я ополоснусь...

Ангелы умывают его.

АНГЕЛ Б. Ну вот... ну вот...

ВЕНИЧКА. А это правда, что я всегда буду одиноким и несчастным? (*Напевает.*) «Какое мне дело до всех до вас, а вам до меня?..»

Опять отхлёбывает из бутылки, но его воротит от выпитого.

АНГЕЛ А. Ну как, Веничка?

АНГЕЛ Б. Как, ясноглазый наш?

АНГЕЛЫ (*хором*). Тебе стало чуточку полегче?

ВЕНИЧКА (*ошеломлённый*). Ну как полегче?.. Я бы не стал утверждать... Но по-другому мне чуточку стало...

АНГЕЛ Б. Во-о-от. А дальше станет ещё лучше, если дорогу себе выберешь верную...

ВЕНИЧКА. А как же я дорогу себе выберу верную... *(На водку.)* когда я видеть её уже не могу?

АНГЕЛ А. А ты спроси у кого-нибудь.

АНГЕЛ Б. Спроси у кого хочешь.

АНГЕЛ А. Можешь у нас спросить...

ВЕНИЧКА. Нет уж... Не обижайтесь, добрые ангелы, но после тазика я лучше у кого-то другого спрошу...

АНГЕЛЫ *(в унисон)*. Спрашивай... Спрашивай. Ну спрашивай!

ВЕНИЧКА. Дорогой, многоуважаемый велосипед! Приветствую твою подвешенную неодошевлённость! *(Ангелам.)* А что спрашивать? Или я теоретически, да? *(Велосипеду.)* Послушай ты мою загадку: вот три поросёнка пробегают за час до одиннадцати вёрст! Скопом. Вопрос: сколько поросят пробегут за час всего одну версту?

Пауза.

ВЕНИЧКА. Он не помнит ответ?

АНГЕЛ Б. погоди, Веничка, нам после твоего диалога надо немного окрепнуть... Секунду...

АНГЕЛ А. А теперь сам отвечай на свой вопрос и иди.

АНГЕЛ Б. Иди, Веничка, куда сердце тебе подскажет...

ВЕНИЧКА. Помолитесь за меня, милые ангелы...

АНГЕЛ Б. Обязательно. Иди, яхонтовый наш, иди...

ВЕНИЧКА. Да будет светел мой путь...

АНГЕЛ А. Иди, серебряный, иди...

ВЕНИЧКА. Да не преткну о камень ногу я...

АНГЕЛЫ *(хором)*. Да пойдя же ты хоть куда-нибудь, паршивец ты эдакий!!!

Веничка неприкаянно бродит между комнатами.

ВЕНИЧКА. Кто-нибудь... люди! Да, желательно, конечно, чтобы это были люди... предложите мне путь, мой единственно верный путь, чтобы к Богу... скажите в какую комнату мне сунуться первым делом? А потом вторым... третьим... и так далее...

Гости предлагают.

Эпизодий «Галерея или Пустоши»

Веничка входит в Галерею. Здесь темно, холодно, тревожно. На стене мигает телевизор. На нём возникает некая потусторонняя картинка – ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. А ты дурак, Венедикт! тебе докладывали об этом? Или ещё нет? Что же ты молчишь?

Венедикт ведёт себя неадекватно, но с точки зрения ситуации – абсолютно адекватно.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Я к кому обращаюсь?!

ВЕНИЧКА. Почему это я – дурак? Н-не согласен. Я не дурак, просто всё время ошибаюсь в решениях... Но не дурак, это точно. Опровержение имею.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Да какое там опровержение, Венька? Ты во что только что вляпался, олух несчастный?!

ВЕНИЧКА. Ни во что я... Фух, как-то здесь нехорошо у тебя... Я пойду, пожалуй...

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Стой! Никуда ты не пойдёшь. Ты мне сначала скажешь - зачем тебе понадобилось Бога доказывать? В Союзе-то всё спокойно было... До тебя. Ну и кто тебя просил? Куда ты всё время лезешь?! Повыпендриваться захотел?!

ВЕНИЧКА. Для людей что-то сделать... Подбодрить их как-то, развлечь, ну и озадачить – это тоже, конечно...

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Да сдались тебе эти люди, Венька?! Что они тебе?! Что ты им?! Тебе ведь наплевать на людей! Сам же поёшь – «какое мне дело до вас до всех»... Ведь поёшь?

ВЕНИЧКА. Пою...

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Ну вот... Сам сознался.

ВЕНИЧКА. Не признавался я! Всё сложнее. Всё очень сложнее.

Ведёт себя всё адекватнее, то есть всё неадекватнее с точки зрения конкретной ситуации.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Что было в предыдущей комнате? Не помнишь?

ВЕНИЧКА. Почему же не помню – помню. Отчётливо. Ничего не было. Абсолютно.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. А ты мне скажи, ты не бойся, скажи...

ВЕНИЧКА. Хорошо... Там был порок и святость. Райская жестокость и варварское милосердие. Там была завязка всего сущего и его развязка. Там... Всё, я молчу, потому что самый большой грех по отношению к ближнему – это говорить ему то, что он поймёт с первого раза...

Пауза.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Я ничего сейчас не понял, ну да ладно... Ты хоть соображаешь, что я такое есть?

ВЕНИЧКА. Ты-то?

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Я-то!

ВЕНИЧКА. Конечно... змей-искуситель... люцифер... этот... грех соблазна...

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Бери выше. Я – плазменная панель Самсунг, образца... ну не важно. Мне в вашем 62-м году цены нет! Если бы ты меня сейчас потихонечку со стеночки снял бы, да показал бы каким-нибудь дельным япошкам, так они бы тебя, ну честное слово! озолотили бы и твоим именем какую-нибудь тухлую рисовую похлёбку назвали бы... И стал бы ты богат, знаменит и подрабатывал бы притчей во языцах, и пил бы на рассвете одно только кахетинское...

ВЕНИЧКА. Ну да... Я эту шутку знаю. «Не плазмой единой жив человек...» Читал.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. А ещё лучше держал бы ты меня дома, в уголке над кроватью, целовал бы меня во все мои огоньки, да пыль тряпочкой вытирал, а я бы тебе выигрыши в лотерейку подбрасывал... Один за другим... один за другим...

ВЕНИЧКА. Выматериться бы сейчас ...

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Я те выматерюсь! Ты смотри какой... Сейчас мы тебя живо...

ВЕНИЧКА. Ладно. Но прошу учесть – я грубо и бессмысленно матерюсь сейчас...

В галерее что-то происходит со светом.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. То есть, всё-таки хочешь Бога своего доказать, да?! Ну ладно... Тогда возьми и шагни из этого окошка... Так вот прямо возьми и шагни. Не понимаешь?! Да ты же пойдёшь по воздуху аки по суху! Ты помнишь, как там у ваших сказано?! «И ангелам своим заповедает... и подхватят тебя на руки, и не преткнёшься...» Да ты же ценнейший экспонат! Тебя ангелы оберегать будут!! Вот увидишь – ты пойдёшь по воздуху, как все боги разом! И все это увидят... И люди падут перед тобой на колени... И станут молиться на тебя... Слушай, да ты же сразу докажешь им Бога!

ВЕНИЧКА. Ну да... Тоже старая шутка, я её тоже знаю... «Не искушай» и так далее... Только я захочу так сделать - обязательно разобьюсь... Нет уж, лучше я эту шутку пропущу...

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. А ты не пропустишь! Старые шутки тем и хороши, что рано или поздно какая-нибудь да срабатывает! И с тобой срабатывает, не сомневайся! (Смеётся.) Н-да... чем бы тебя ещё погубить?

Входят параллельно галдящие и не слышащие друг друга МАША и ДРУЖКА. Они не ссорятся – они так общаются.

ДРУЖКА. А я тебе говорю: она – дура ужасная! Сколько раз я ей говорила – «ну ты же, дура, свет не выключаешь! Как можно с тобой говорить после этого?! О чём?!» А она мне, представляешь: «Я, Настюша, свет выключаю, это ты не выключаешь!» Я, говорю, не выключаю? Это ты, говорю, не выключаешь! А она – дура, ужас, не понимает! Ей говоришь, не говоришь, всё равно не понимает! Вот такая она, вот такая...

МАША. Самые лучшие передники – не просто приталенные, а чуть взлохмаченные! Подстроченные, приутюженные, сфордыбаченные... Пойми – всё от этого зависит! Ты не о том думаешь, ты многого не понимаешь... Но это важно! Запомни: передник – это очень, очень важно! Самые лучшие передники, запомни, всегда приталенные, взлохмаченные, подстроченные, сфордыбаченные...

Останавливаются между Веничкой и Плазменной пустошью.

МАША и ДРУЖКА (хором). Мирись-мирись-мирись и больше не дерись! А если будешь драться – я буду кусаться! А кусаться ни при чём – буду драться кирпичом! А кирпич ломается – дружба начинается!

Поцеловавшись, расходятся, продолжая нести в пространство ту же информацию. Веничка и Пустошь молча провожают их взглядами. Девчата выходят.

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Так... О чём это я?

ВЕНИЧКА. Не помню... О пределах Завулоновых и землях Неффалимовых?

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Да нет... О чём-то другом...

Соображают.

ВЕНИЧКА. А они не вернуться?

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Не знаю... уже не уверен.

ВЕНИЧКА. Ну что... я, наверно, пойду...

ПЛАЗМЕННАЯ ПУСТОШЬ. Давай... Может, всё-таки в окошко, а?

ВЕНИЧКА. Нет, спасибо... *(Удаляется, но возвращается.)* А это правда, что я всегда буду одиноким и несча...?

Плазменная пустошь исторгает из себя дьявольский смех и исчезает с экрана.

ВЕНИЧКА. Ясно... *(Напевает).* «Но пуля-дура вошла меж глаз ему на закате дня! Успел сказать он и в этот раз – какое мне дело до всех до вас, а вам до меня?...» Ну как, ангелы, неплохо я иду?

АНГЕЛ А. Неплохо идёшь, синеглазый наш...

ВЕНИЧКА. А может, я даже хорошо иду?

АНГЕЛ Б. Пожалуй, что даже и хорошо идёшь, брильянтовый...

ВЕНИЧКА. А может, я гениально иду?!

АНГЕЛ Б. Ты, Веничка, давай не наглей... Иди себе и не позвякивай, а то у нас и так с тобой дел невпроворот.

Веничка внимательно разглядывает Ангелов.

ВЕНИЧКА. Скажите, милые Ангелы... а у вас родственников случайно нет? Братьев или хотя бы, близнецов?

Ангелы тоскуют.

АНГЕЛ Б. Веничка... Только не об этом!

ВЕНИЧКА. А что так?

АНГЕЛ Б. Да как тебе сказать...

АНГЕЛ А. Это наша боль... Семейный позор, понимаешь?

АНГЕЛ Б. Не вспоминай больше о них.

ВЕНИЧКА. Понимаю... Вы мне тогда вот что скажите – куда мне, болезному, дальше-то податься?

АНГЕЛ А. А это ты не нас, это ты людей спрашивай...

АНГЕЛ Б. Одно мы можем сказать тебе точно... Там, куда ты сейчас пойдёшь, будет мрачно, но столько всего! Столько радости и света!! там будет и то и это... И ты... Ты главное, не пей, понимаешь?

АНГЕЛ А. И не ешь.

АНГЕЛ Б. Да! Ни в коем случае!

АНГЕЛ А. Если что – нам всё передавай.

АНГЕЛ Б. И выпивку и продукты, смотри, тоже всё нам.

АНГЕЛ А. А мы уж позаботимся об этом... Давай.

Подталкивают Веничку. Тот с подачи гостей выбирает комнату.

Эпизодий «Кухня или В этот день (опять) была свадьба...»

Кухня. Свадебное застолье. На столе батарея бутылок спиртного, закуски. За столом рассажены гости, все трезвые, серьёзные, скучные. На открытом пространстве «царствуют» ДРУЖОК и ДРУЖКА. Оба в состоянии перманентного куража.

Входит Веничка.

1ДРУЖОК. Ну наконец-то - гость! Смотрите – новенький какой-то! Ты откуда, друг?

ВЕНИЧКА. Оттуда.

1ДРУЖОК. Не понял... Откуда оттуда?

ВЕНИЧКА. Из кошмарного сна.

1ДРУЖОК. Ну и как там?! Чё показывают?

ВЕНИЧКА. Да всё показывают.

1ДРУЖОК. «Всё показывают»... Ну и как ты после этого?

ВЕНИЧКА. Порядок. Упал в обморок, но не подал и виду...

2ДРУЖКА (*делая книксен*). А я – дружка жениха! Милости просим! У нас и без сознания можно участвовать! Мы так и делаем...

1ДРУЖОК. Я – дружок невесты! (*Делая поясной поклон*). Без подарка тоже можно! Мы сами тут подарками выступаем!

Усаживают Веничку за стол рядом с БАБКОЙ. Дружок с Дружкой танцуют.

ВЕНИЧКА. Что празднуем, хозяйюшка?

БАБКА (*опечалившись*). А свадьбу, милок, свадьбу...

ВЕНИЧКА. Что-то донельзя веселая у вас свадьба получается... Необузданная.

БАБКА. Так ведь 26-й денёк уж, почитай, празднуем её... Какое тут веселье... Не до веселья нам!

ВЕНИЧКА. Зачем же звать гостей, если всё так надоело?

БАБКА. Как это зачем? Зовём, чтобы нерадушие людям не выказать...

ВЕНИЧКА. А они приходят, понятно, чтобы...

БАБКА. А они приходят, чтоб неуважение к нам не проявить... А как же иначе?

ГОРЬКИЙ ГОСТЬ. Горько мне... горько... горько!

Дружок с Дружкой накрывают его полотенцем. Целуются.

ВЕНИЧКА (*Бабке*). А молодые где? Почему не целуются?

2ДРУЖКА. А они уже не могут! Они собаку прислали.

1ДРУЖОК. Ладно, тише все! тише! А теперь конкурсы! Мои любимые конкурсы... Ой, люблю я это дело... Кто желает поучаствовать?!

Гости бочком тянутся к выходу.

1ДРУЖОК. Нет-нет, я сам выбираю участников... А то всем хочется, да? У хитренькие... Ну что, конкурс «Алые девчата» объявляю открытым! Конкурс имени любимого кино! А, Настюха?

2ДРУЖКА. Да, Ванюха!

1ДРУЖОК. В нём девушка между стаканом розового портвейна и сказочным принцем... *(Раскланивается.)* должна выбрать стакан розового портвейна и! умудриться не покраснеть при этом! Ну, девчата, кто отважится?!

ГОРЬКИЙ ГОСТЬ. Я! Между прекрасным принцем и... прекрасным розовым... я выбираю... я выбираю...

Его выводят под руки в коридор. Далее он, как птица Феникс, вновь и вновь возрождается на кухне.

Дружка выбирает между Дружком и стаканом портвейна. Не ошибившись, пьёт и не краснеет. Затем выбирает ещё и Дружка.

1ДРУЖОК. И это безоговорочная победа! Ура, товарищи! Кто ещё желающий? А следующий конкурс у нас какой? Правильно - «Пёс-амфибия»!

2ДРУЖКА. Да нет же! сейчас будет «Человек-Барбос»! *(С намёком на Дружку.)* И этот конкурс уже идёт...

1ДРУЖОК. Не-не-не... Там дело в следующем... Значит, участник... а я – участник! Я - пёс-амфибия! И вот я иду, иду... и тут мне навстречу раз такая! Симпатичная... *(Дружке.)* Да не ты! А ну не хнычь. Не хнычь - я кому сказал?! *(Гостье.)* Вот такая симпатичная, к примеру...

2ДРУЖКА. Лучше – симпатичный!

1ДРУЖОК. Ну пусть симпатичный... И я кусаю его! Ну как бы кусаю, конечно....

ГОРЬКИЙ ГОСТЬ. Вот был у нас один случай! *(Замолкает в умственном ступоре.)* А больше случаев у нас не было! Не было, клянусь! Ну не было у нас больше случаев!!

Его выталкивают из помещения.

1ДРУЖОК. И вот кусаю я, значит, нашего конкурсанта, а сам думаю... И мысли во мне такие лезут...

2ДРУЖКА. Лучше я буду вести! *(Зрителю.)* Поздравляю! Вас только что укусил бешенный Дружок. Вы, конечно, можете умереть... если захотите! Но лучше для противоядия сделайте так...

Делает замысловатые топы-прихлопы и вскрики.

1ДРУЖОК *(зрительнице)*. Увы, гражданочка! Вас ужалила ядовитая Дружка! Чтобы яд не сработал, вам надо сделать так...

Просит повторять за собой ещё более замысловатые движения и крики.

2ДРУЖКА. А теперь конкурс...

1ДРУЖОК. Стой, Настюха! Может, наш любимый сбачаем, а? «Дикую собаку Любовь»?!

2ДРУЖКА. Давай! Её, её, собаку, давай!

Дружок и Дружка танцуют. Гости тоже.

ВЕНИЧКА. А тару мою, бабушка, случаем, не видели?

БАБКА. Так, почитай, выпили уже всю твою тару, милоч...

ВЕНИЧКА. Да нет, она деревянная... это ящики...

БАБКА. Так они и деревянную выпили... Настюха с Ванюхой вон - всё повыпивали... Ты погляди на них, погляди, как скачут...

Дружка вскакивает на стол и заглядывает в окно ванны.

2ДРУЖКА. Венера Адамовна!! Ну как так можно?! Ну я же всё вижу! Ну прикройте вы хоть шапочкой купальной своей! Бесстыдница, вот вы кто!

В оконное стекло со стороны ванны шлёпается мочалка. Дружка спрыгивает на пол. Продолжает танец.

ВЕНИЧКА. Что это было?

БАБКА. Да Венера Адамовна, соседка... Гинтилигенция наша... Ведь знает же, что у нас свадьба, что гости, что мы подглядывать можем, а всё равно, вишь, затеяла мыться... Нет, правильно Настюша говорит – бесстыдница она и больше ничего... Настюша знает...

ВЕНИЧКА. Совершенно с вами согласен. Дружка жениха, по-моему, ведёт себя очень естественно и позорно...

ГОРЬКИЙ ГОСТЬ (*Бабке*). Но ты не прав, мужик... не прав, не прав! Ты помнишь как ты мне тогда, на пятаке, помнишь?! По мордасам меня, по мордасам! Так ты был не прав, мужик, не прав! И я те щас докажу...

Его вышвыривают за дверь.

ВЕНИЧКА. А когда придут главные виновники торжества?!

1ДРУЖОК. Следующий конкурс у нас - «Осторожно, девушка!»

ВЕНИЧКА. Жених и невеста где, спрашиваю?!!!

2ДРУЖКА. Нет, Ванюха... У нас викторина «А если это Отелло?!» И его главный участник уже здесь! знакомьтесь!

1ДРУЖОК. Ох, Настюха, дождёшься у меня! («*Душит*» её.)

Веничка собирает со стола все ёмкости со спиртным и выливает его в раковину. Его пытаются удержать, но он неудержим.

1ДРУЖОК. Зачем же так?! Зачем так... жестоко?!

2ДРУЖКА (*Дружку*). Мой любимый! картофельно-бурачный...

ГОРЬКИЙ ГОСТЬ. Я – голубь мира! Я не хочу войны!!

Все смотрят на Гостя. Тот выходит сам.

ВЕНИЧКА. Спрашиваете, зачем я вылил? Сейчас объясню... А затем что без жениха и невесты свадьба так же глупа и бездарна, как без доброго вина. Где молодые, покажите мне их?! Где они?! и я извлеку из канализации весь вылитый мной спирт. И он будет ничуть не хуже прежнего, а даже ещё лучше!

1ДРУЖОК. Они не придут.

ВЕНИЧКА. Почему?

1ДРУЖОК. А так...

2ДРУЖКА. Да, они не придут! Они устали жениться, сказали - на развод подают.

1ДРУЖОК. Они устали, зато мы... А, Настюха?!

2ДРУЖКА. Да, Ванюха!

Снова танцуют и веселятся.

1ДРУЖОК. Мы заявление на это самое подаём!

2ДРУЖКА. Да! На «сочетаться браком»! А, Ванюха?!

1ДРУЖОК. Да, Настюха!

БАБКА. Ой, матушки, святцы! *(Причитает к свадьбе.)* «Кто огню был выдувателем?! Кто лучинки подавателем?! Кто светилу зажигателем?! На трех грядочках дымлёная! Во трех печеньках сушёная! К этой свадебке пасёная! Ой, люли, люли...»

ВЕНИЧКА. Бабушка, а это правда, что я всегда буду одиноким и несчастным?...

Молчание. Веничка бредёт к выходу.

ВЕНИЧКА. Ну как, Ангелы, красиво я иду?

АНГЕЛ А. Красиво-то красиво, но теперь скажут, что ты не Веничка.

АНГЕЛ Б. Точно! Так все и скажут.

ВЕНИЧКА. Почему? Я – Веничка...

АНГЕЛ А. Скажут – а он бы никогда не слил спиртное в раковину! Он бы не посмел!

ВЕНИЧКА. Ну а что бы я сделал?

АНГЕЛ А. Ты бы всё отдал мне...

АНГЕЛ Б. Нам!

АНГЕЛ А. Нам. Ты бы всё отдал нам!

Танцуют на манер Дружка и Дружки.

ВЕНИЧКА. Но вы-то знаете, что я – Веничка!

АНГЕЛ Б. Ну мало ли, что мы знаем...

ВЕНИЧКА. Я вылил ради эксперимента. Смогу ли?! Не убоюсь ли?!!

АНГЕЛ А. Молодец! не убоился!

ВЕНИЧКА. Но вы не отлетите от меня за это, милые Ангелы?

АНГЕЛ Б. Мы отлетим, как только ты улыбнёшься... Ты ещё ни разу сегодня не улыбнулся, поэтому мы беспокоимся за тебя...

АНГЕЛ А. Да, как только ты улыбнёшься – мы сразу успокоимся и отлетим...

ВЕНИЧКА. Хорошо, что предупредили. Надо думать – стоит ли мне вообще улыбаться?..

АНГЕЛ Б. Там, куда ты сейчас пойдёшь – будут корчи и нега, восторги и любовь, задушевность и райская отрада! Но ты этого даже не заметишь...

ВЕНИЧКА. Почему?..

АНГЕЛ А. Потому что вместо них ты будешь видеть пороки, клевету, зависть, жестокость, несправедливость и страдания... Выбирай комнату!

Свадьба требует выбрать комнату. Веничка выбирает.

Эпизодий «Комната Комсомолки или Первый брось...»

На кровати сидит МАША, в кресле – ЛЕНКА. ФЕЛИКС у стола, уперев в него руки как в трибуну, заканчивает речь. Перед ним на столе в вазе букет цветов, принесённых им для Маши. Входит Веничка.

ФЕЛИКС (*грозно, на Машу*). ...и мы, комсомол, не может оставаться в стороне! Наша важнейшая обязанность, товарищ Мария, поставить вам на вид и призвать к строгой отчётности! (*Веничке.*) А вот и кворум подошёл! Вы кто такой будете, товарищ?!

МАША. Прохожих с улицы приглашать?!

ФЕЛИКС. А у нас секретов от общественности нет! (*Веничке.*) Вы откуда?

ВЕНИЧКА. Я? Ну минуту назад я слушал, как рушатся моральные устои на Октябрьской революции 205! А чуть позже, наверно, услышу, как рыдают ангелы над погибшей душой одного проклятого поэта... Сам-то я – Ерофеев Венедикт.

ФЕЛИКС (*обдумывая*). Но вы - комсомолец?

ВЕНИЧКА. Слава Богу... нет.

ФЕЛИКС. Странно. Но сочувствуете комсомолу?

ВЕНИЧКА. Ну как сочувствую? Секунду... (*Припоминает.*) «Буржуи под стол! Идёт комсомол!» Вот...

ФЕЛИКС. Проходите, товарищ.

Веничка присаживается.

ФЕЛИКС. Три человека для голосования у нас уже есть! Комсомольское собрание считается открытым! На повестке дня вопрос: «Моральное прошлое комсомолки Перетягиной Марии Александровны»

ЛЕНКА. Сомнительное моральное прошлое...

МАША. Ленка, я тебе дам потом, вот увидишь!

Лена показывает сестре «язык и нос».

ФЕЛИКС. Что-что? (*Краснеет.*) Н-да... Ну, в общем, непосредственное моральное прошлое комсомолки... Кто хочет высказаться? Ты, Елена?

ЛЕНКА (*вскакивая*). Да! Ещё бы! всю правду расскажу! Машка – ну она же... Она же с Семенчуком два года назад гуляла! Надевала полосатую блузку, короткую юбку почти до колен, вот досюда... и гуляла, гуляла до самого Кремля! А он ей стихи читал, а она ему улыбалась, вот так улыбалась... вот так! (*Показывает как.*)

ФЕЛИКС. Но это же отвратительно...

Маша плачет.

ФЕЛИКС. Теперь слово предоставляется тебе... вам, товарищ Маша... Маруся...

МАША. А что я скажу? Нечего мне сказать...

ФЕЛИКС. А плакать не надо. Ты... вы лучше скажите, как раскаиваться в своём проступке собираетесь?

ВЕНИЧКА. «Каждая комсомолка должна овладевать боевой техникой обороны СССР!»

Все косятся на Веничку. Маша перестаёт плакать.

МАША (*Феликсу*). А что мне – до встречи с тобой и посмотреть ни на кого нельзя было?! Да я всего четыре раза с ним в кино сходила... Он меня поцеловал на прощанье два раза и всё...

ФЕЛИКС. Этого более, чем достаточно! Этого даже много!

МАША. Потом я его увидела со Светкой Багдасаровой и сказала ему, что он... Чтобы он не приходил ко мне больше! Вот и всё.

ФЕЛИКС (*запинаясь от гнева*). Вот, ты теперь понимаешь, чем бы это могло закончиться! Ну если бы ты не увидела, как он гуляет, ты бы теперь с ним... да? Да?! Поженилась бы с ним, с этим Семенчуком?!

Маша подходит к Феликсу в упор.

МАША. Ты сюда мне пришёл предложение делать, так и делай! А собрание комсомольской ячейки своей нечего тут проводить! Дома у себя её проводи!

ФЕЛИКС. А кто сказал, что я тебе предложение пришёл...?

МАША. Ты думаешь, я – дура набитая?

ФЕЛИКС. Я так пришёл... с праздником чтобы и так далее...

МАША. Угу! Это ты Ленке моей расскажи. Она, видишь, какая умная! Она всему, что ты говоришь, верит, как себе.

ЛЕНКА. Ну, Машка...

МАША. А что – нет? Влюблена она в тебя, Феликс! Влюблена по уши... Что я - сестру свою не знаю? Шпионит за мной! Фотокарточку твою стащила у меня позавчера...

ЛЕНКА (*вскакивает*). А вот за это... за это...

ВЕНИЧКА. Могу я слово сказать?!

ФЕЛИКС. Нет!

ЛЕНКА. Нет!

МАША. Пусть скажет!

ФЕЛИКС. Погодите! Мы сначала проголосуем наш вопрос! Так, кто за то, чтобы комсомолку...

Ленка тянет обе руки.

ФЕЛИКС. ...комсомолку Перетятину – исключить из моей комсомольской ячейки навсегда, если она не исправится в предусмотренный исправительный срок?!

Ленка тянет вверх всё, что можно тянуть. Феликс тоже «за».

ФЕЛИКС. А исправительный срок у нас – вся долгая и счастливая жизнь, Мария Александровна. Так что, двое – «за»! Один против?

ВЕНИЧКА. Да, я против.

ФЕЛИКС. Пункт принят единогласно!

МАША. Ой... Я, кажется, поняла... *(Восстаёт.)* Если я возьму на себя такое обязательство – то ты возьмёшь меня замуж? Так получается?

ФЕЛИКС. Да. То есть нет... В таком случае мы рассмотрим данный вопрос...

МАША. Ах ты рассмотришь данный вопрос... И не обязательно положительно, правда?

ФЕЛИКС. А это уж как получится... это как актив решит.

МАША. Ну да... Как актив... И при первом подозрении, что я посмотрела в чью-то сторону, ты можешь исключить меня из своей ячейки навсегда?

ФЕЛИКС. Ну ты ведь не согласишься?

МАША. А это я ещё посмотрю – смотреть мне или не смотреть... Ну а если завтра, Феликс, ты вдруг уедешь, до того, как мы поженимся? если на повышение пойдёшь по линии обкома... то я куда? На понижение, как обычно?

ФЕЛИКС. Этот вопрос я пока не знаю...

МАША. Зато я знаю!

ФЕЛИКС. Так! *(Силой усаживает Машу в своё кресло.)* У тебя пережитки, Маша, в умозаключениях! Старорежимность в тебе какая-то сидит... Несознательность это твоего общественного организма, заложенная тлетворным влиянием! Но ничего... Ничего, мы твой организм перевоспитаем! Выправим твой взгляд на социальные противоречия.

ВЕНИЧКА. «Комсомол – школа воинствующего большевизма!»

ФЕЛИКС. Что-что? в каком смысле?

ВЕНИЧКА. «Если партия скажет надо, комсомольцы ответят есть!»

ФЕЛИКС. Что вы имеете в виду?

ВЕНИЧКА. Я имею в виду... Как там у вас? «Если тебе комсомолец имя – имя крепи делами своими!» Или даже лучше - «Комсомолец – на трактор!»

Срывает с Феликса комсомольский значок и бросает в него.

ФЕЛИКС. Одну минуту побудьте здесь... Никуда не уходите. Дождитесь меня. Понял?! Я сейчас вернусь.

ВЕНИЧКА. Ну давай, давай... Кого-нибудь прихвати из актива!

Феликс выходит. Лена подбирает значок с пола, бьёт Веничку кулачком в грудь, выходит. Появляются Ангелы. Маша их не замечает.

АНГЕЛ А. Ну что, Веничка... Мы гордимся тобой...

АНГЕЛ Б. Какой же ты молодец! ты всё-таки вляпался в историю!

ВЕНИЧКА. Наплевать... *(Обхватывает голову руками.)* А помните в Славянске, в 58-м, меня отмудохали до полусмерти какие-то ублюдки? Сколько жизни тогда из меня повытекло... Еле выкарабкался... Месяц в бреду, думал, помру... Но вы стояли за меня горой... Вы не сдали меня... Если бы не вы, точно бы помер... На волоске всё держалось, верно?

МАША (*Веничке*). Что держалось?

АНГЕЛ А. Да мы уж не помним ничего...

ВЕНИЧКА. Зато я помню. Это ведь вы меня перед Богом отмолили? Признайтесь честно.

МАША. Я отмолила?

АНГЕЛ Б. Ничего не помню. Память совсем плохая стала...

ВЕНИЧКА. Да... Видимо, здорово я тогда нагрешил?

МАША. Не знаю... Нет, наверно.

АНГЕЛ А. Ну ты же сам всё знаешь...

АНГЕЛ Б. Не грехи больше, Веничка, не грехи, неистовый наш... Просто иди куда-нибудь...

ВЕНИЧКА. Так ведь надо же дожидаться... Товарищ просил всё-таки. Придёт – меня нет. Волноваться будет...

МАША. Он не придёт...

АНГЕЛ А. А ты в другую комнату перейди и всё... Он захочет – найдёт.

ВЕНИЧКА. А в какую, подскажите?

АНГЕЛ Б. А ты туда иди: «Где ни суеты, ни воздуха, ни шири... Где нет обид, как жизни тоже нет...»

АНГЕЛ А. Это ведь твои детские стишки, Веня... Не помнишь?

Веничка пожимает плечами. Выбирает следующую комнату.

Эпизодий «Зона тишины или Лазарь, выйди вон!»

Веничка входит в комнату. У столика возле кресел стоят ХОЗЯИН и только что подошедший гость – ЛЁВА СОКРАТ. Оба торжественны, держат друг друга за плечи и улыбаются. На столике хороший армянский коньяк, стаканы. В воздухе идиллия.

ХОЗЯИН (*растрогано*). ...то есть, мне особенно важно то, что ты, послушай... ты откликнулся и решил прийти ко мне именно в такой день, в годовщину...

ЛЁВА. Да разве мог я *на такое* не откликнуться, Эдуард Лазаревич?!

ХОЗЯИН. Послушай... пожалуйста, не перебивай меня... Ты, Лёвушка, пришёл в такой день, в день 45-тилетия Октября! Пришёл почтить память...

ЛЁВА. Помянуть в такой день – это гордо и символично, я считаю!

ХОЗЯИН. Именно! Именно, Лёвушка... Как ты хорошо сказал...

ЛЁВА. Эдуард Лазаревич! Как же я могу нехорошо сказать, когда вдруг такое событие?! Такой праздник! Я ждал этого момента!

ХОЗЯИН. Спасибо, спасибо тебе, Лёвушка, Ты, наконец, понял... Ох, растрогал старика...

ЛЁВА. Я всегда знал, Эдуард Лазаревич, что это случится! Я чувствовал, что мы... мы когда-нибудь сойдёмся во взглядах! И в движениях души сойдёмся! Раз и навсегда!

ХОЗЯИН. Я тоже... Я тоже что-то такое чувствовал... Согласись, мы не можем воспринимать мир по разному – учитель и ученик. Доцент кафедры научного атеизма и преподаватель философии... Согласись.

ЛЁВА. Полностью с вами согласен.

ХОЗЯИН. Присаживайся, пожалуйста...

ЛЁВА. Спасибо, Эдуард Лазаревич!

Усевшись в кресла, замечают Веничку.

ВЕНИЧКА. Извините, не знал, что сказать... Может, здравствуйте?

ХОЗЯИН (*убийственно помолчав*). Вы откуда взялись, молодой человек?

ВЕНИЧКА. Отсюда...

ХОЗЯИН. А точнее?

ВЕНИЧКА. Из комнаты медленных улыбок и непонятых сердец!

ХОЗЯИН. Я так и знал...

ВЕНИЧКА. Из края, где не отцветает жасмин и не облетают лиллей... Где каждый говорит не то, что думает, но зато так убеждённо, что начинает думать именно так...

ХОЗЯИН. Вообще-то у нас поминки, а вы нам своей шизофренией мешаете...

ЛЁВА (*Хозяину вполголоса*). Это Ерофеев, новый студент пединститута... (*Совсем тихо*.) Носитель «мировой скорби». Я вам говорил про него...

ХОЗЯИН. А... Ну тогда, носитель мировой скорби Ерофеев, присаживайтесь...

ВЕНИЧКА. Кого поминаем, можно поинтересоваться?

ХОЗЯИН. А он сейчас подойдёт... (*Лёве на коньяк*.) Распределите?

Веничка осторожно озирается. Лёва разливает по стаканам.

ВЕНИЧКА. Спасибо, я не буду... А кто подойдёт?

ХОЗЯИН. А ты о ком сейчас спросил?

ВЕНИЧКА. О покойном.

ХОЗЯИН. Ну вот – сейчас подойдёт, с минуты на минуту должен... Или ты торопишься?

ВЕНИЧКА. Да нет... (*Подумав, вскакивает*.) Очень тороплюсь! Очень!

ХОЗЯИН. А... ну смотри сам...

ВЕНИЧКА. Но я потерплю... (*Усаживается*.)

ХОЗЯИН. Сколько мы с тобой, Лёвушка, спорили раньше? Сколько диспутов было, философских стычек?

ЛЁВА. Да уж...

ХОЗЯИН (*посмеиваясь*). Сейчас даже трудно представить, как такое могло быть?

ЛЁВА. Невозможно представить.

ХОЗЯИН. Почтим память?

ЛЁВА. Конечно, почтим!

Чокаются. Пьют.

ВЕНИЧКА. А он, покойный то есть... откуда должен появиться?

ХОЗЯИН (*закусывая*). Покойный-то? Да отовсюду. И он, собственно говоря, не совсем покойный...

ЛЁВА. Да, и не совсем человек. Это скорее идея.

ХОЗЯИН. Ну, Лёва, это уж перебор... Он не идея, он скорее – человек идеи! И сейчас я вам его представлю... Вот он - виновник праздника! Вечно живой и вечно светлый!

Достаёт из-за кресла и водружает на столик чёрный бюст Ильича. Обмахивает его платочком.

ЛЁВА (*привстав*). Что это?! Мы что - его память сейчас почтили?!

ХОЗЯИН. А кого же ещё?.. В годовщину-то Великой октябрьской социо...

ЛЁВА. Но вы же! Вы же по телефону сказали - помянём не его, а совсем наоборот!

ХОЗЯИН. То есть, как это наоборот? Не понял...

ЛЁВА. Ну вы сказали: «Приходи, Лёва. Почтим память... идеи коммунизма!» Я ушам своим не поверил... Думаю – во дела!

ХОЗЯИН. Нет, я сказал... Сейчас, погоди... «Приходи, почтим память Ильича в день торжества идеи коммунизма!» Вот как я сказал.

ЛЁВА. Да как же так?! Хотя... да, в трубке помехи были... И звук, кажется, пропал... О-хо-хо... (*Хватается за голову*.)

ХОЗЯИН. А я удивился ещё... Вот, думаю, Лёва «Сократ» дурак дураком, а осознал всё-таки... Взялся за ум... А я уж обрадовался...

ЛЁВА. А я как обрадовался?! «Помянуть идею коммунизма!» Да я чуть не заплакал под телефоном! Думаю – Эдуард-то Лазаревич прозрел на старости лет! Вышел всё-таки из запоя! Не ожидал...

Лёва машинально вынимает из кармана трубку. Пытается её раскурить. Эдуард Лазаревич раздражается.

ХОЗЯИН. Да уж, с тобой прозреешь... Смотрю на ученичка своего Лёву, а вижу какого-то «Старину Хэма»! Ишь вырядился... Борода. Свитер. Трубку откуда-то взял...

ЛЁВА. А что не нравится-то, не могу понять?! Чем Хемингуэй плох?!

ХОЗЯИН. А ничем! Ничем ни плох... даже то, что он застрелился – хорошо, потому что ещё раз доказывает пагубность капиталистического мира! И хорошо то, что молодёжь стремиться на кого-то походить.. Она одевается и стрижётся под кумира, это естественно! Но я хочу спросить тебя, Лев Аркадьевич - почему под Хемингуэя? Почему не под Ильича?!

Лёва опешив, молчит.

ЛЁВА. Да в гробу я видел вашего Ильи...

ХОЗЯИН. Цыц!!! Ты что?.. А ну тихо... (*Косится на Веничку*.)

ЛЁВА. В мавзолее я видел вашего Ильича, Эдуард Лазаревич. Понятно вам?! Что?.. Ерофеев - свой, не сдаст.

ВЕНИЧКА. Нет, я – посторонний, но постараюсь не сдать... А могу я поинтересоваться?

ЛЁВА (*не слыша*). Если б я знал, что поминаем Ильича – да я бы ни в жизнь не выпил бы за это!

ХОЗЯИН. А я?! Помянуть идею коммунизма?! Да тут два пальца в рот и немедленно!!

Оба, подумав, бросаются к дверям ванной, но она заперта.

ВЕНЕРА АДАМОВНА (*из ванны*). Ну свет же горит! Неужели не видно?! Я моюсь!!! Ну, Эдуард Лазаревич, от вас я такого эротизма не ожидала! Безобразие...

ХОЗЯИН. Извините, Венера Адамовна! Простите нас!! Лёва, ты не обижайся, но я тебя должен срочно распропагандировать.

ЛЁВА. А мне кажется вы меня наоборот хотите - отпропагандировать!

ХОЗЯИН. Нет, Лёва, нет! Распропагандировать! От влияний Голосов Америки, Европы...

ЛЁВА. Африки и Антарктиды! Я знаю.

ХОЗЯИН. погоди, вот я тебе, безголовому цинику, сейчас одну статейку покажу...

ЛЁВА. Знаю я ваши статейки... Не надо мне показывать!

Хозяин роется в карманах пиджака.

ЛЁВА (*Веничке*). На самом деле у него в карманах ничего нет. Только партбилет и справка, что он - чокнутый...

ХОЗЯИН. Ах ты, Лёвчик, Лёвчик... (*Декламирует Веничке.*) «Простим угрюмство! Разве это? сокрытый двигатель евоновый? Он весь – дитя добра и света... он псих и диссидент говённый!»

ЛЁВА. Ох, как к лицу некоторым клозетный юмор!

ХОЗЯИН (*находит «Правду» и тычет ею в Лёву*). Ах, как другим идёт продавать за финтифлюшки свою Родину! Знаешь, что сейчас на Кубе делается?!

ЛЁВА. Про «Альфу-66» опять начнёте?!

Хватает со столика бюст Ильича, защищает им.

ХОЗЯИН. Да не про «Альфу»... (*Пытается бюст отобрать.*) А о том, как твои американские лекторы душат коммунистическую свободолобивую Кубу!

Оба пытаются вырвать «Ильича» из рук противника.

ЛЁВА. Да Куба – это я, я! Вот здесь и сейчас, Куба – я! А не та мифическая, на Карибах...

ХОЗЯИН. Да ты не Куба, Лёвка! Ты – циник и приспешник палачей, вот ты кто!

ЛЁВА. Кто?! Я?! Я - приспешник?!

ХОЗЯИН. Да, да, да! И не пытайся отрицать! У тебя не получится!

Веничка ловко подменяет спорный бюст в руках интеллигенции на бутылку коньяка и выскальзывает в Коридор. Теперь оба борются за бутылку.

ЛЁВА (*поёт*). «О партиджано! Портами виа! О белла, чао! Белла, чао! Белла, чао! Чао! Чао!»

ХОЗЯИН. И прекрати здесь петь! У тебя совершенно отсутствует слух и чувство ритма!

Продолжая пререкаться, усаживаются за столик. Как-то незаметно для самих себя разливают коньяк и выпивают.

ХОЗЯИН. Погоди... Я сам покажу, как надо. *(Поёт совершенно на другую мелодию.)* «О белла, чао...»

*Лёва подхватывает. Душевно поют.
В коридоре Веничка «хоронит» бюст Ленина в комодe под тряпьем и снова видит Ангелов.*

ВЕНИЧКА. Если схороню Ильича, воскрешу ли этим Лазарича? Как считаете, добрые Ангелы?

АНГЕЛ Б. Тебе, Веничка, лучше об этом не думать...

АНГЕЛ А. Да, тебе лучше не знать где и с кем ты сейчас окажешься. Понимаешь нас? *(Пугает Веничку.)*

ВЕНИЧКА. Прелестные существа эти Ангелы... Сколько их знаю, сегодня впервые спросили – понимаю ли я их?.. Конечно же - нет!!

АНГЕЛ А. Вот и славно... Ты, главное, шагни ещё раз, Веничка!

АНГЕЛ Б. Шагни смелей, шагреневый наш...

Продолжают «пугать» Веничку. Он с помощью гостей выбирает комнату.

Эпизодий «Кладовая или Сегодня будешь со мною...».

Веничка открывает дверь кладовой. Там в петле электропровода, закрепленного на верхней ступени приставной лестницы, висит РАХИН.

ВЕНИЧКА. Извините... *(Закрывает дверь.)*

Постучав, открывает снова.

ВЕНИЧКА. Не помешаю?

РАХИН. Заходи, браток. Не стой на ветру.

Рахин уже где-то праздновал и сейчас заметно «навеселе».

ВЕНИЧКА. Вообще-то я не надолго... *(Входит.)* Я по делу.

РАХИН. Я тоже сюда не прохлаждаться пришёл, как видишь... Залепухи есть?

ВЕНИЧКА. Залепухи? Есть, конечно.

РАХИН. Странно, ни у кого нет, у тебя есть... Ну давай рассказывай...

ВЕНИЧКА. А что рассказывать?.. Видимая часть мира неидеальна. Невидимая часть мира - невидима. А как совместить эти две половины в своей голове я не знаю...

РАХИН. Железно. Ты откуда?

ВЕНИЧКА. Из той комнаты! Из небытия.

РАХИН. Молоток! А путь держишь, соответственно, в бытиё..?

ВЕНИЧКА. В него.

РАХИН. Ну и как тебе эта «небыть»? Скоро-то в космос полетим?

ВЕНИЧКА. Так ведь полетели уже...

РАХИН. Да ну?!

ВЕНИЧКА. Ну да. Полтора года как... Гагарин.

РАХИН. Во дела... А я, смотри, зазевался... Не полетел...

ВЕНИЧКА. Да-а...

РАХИН. Да-а...

Бестолково молчат.

ВЕНИЧКА. Мне, кажется, моя тара может быть где-то здесь... Два ящика. Сугубо из-под винных изделий.

РАХИН. Может. Ящики всё могут, в отличии от людей...

ВЕНИЧКА. Советский человек не может жить без очень жёсткой деревянной тары.

РАХИН. У него не получается.

ВЕНИЧКА. Он нуждается в ней как нуждается компактный скрипач в просторном футляре из-под контрабаса!

РАХИН. Вот видишь, ты уже совсем большой стал, всё понимаешь...

ВЕНИЧКА. Покажи мне, где ты её держишь, и я пойду, ладно?

РАХИН. Ладно. *(Становится на лестницу и растёгивает пиджак; теперь видно – петля у него подмышками.)* Хотя, знаешь... не покажу я тебе ни хрена!

В коридоре звонит телефон.

РАХИН. Ох, браток. Не в службу - подними трубку, а? Вдруг это меня?

ВЕНИЧКА *(в трубку)*. Алё? *(Рахину.)* Участковый. Тебя.

РАХИН *(берёт трубку)*. Здравствуйте, Пал Пантелеич...

В углу коридора зарождается УЧАСТКОВЫЙ с телефоном в руках.

УЧАСТКОВЫЙ *(в трубку)*. Здравствуй-то, здравствуй! Но ты мне сначала скажи, когда ты уже, хренов бездельник, на работу устроишься?! Я тебя спрашиваю?!

РАХИН. А я как раз устраиваюсь... Можно сказать, даже в настоящую минуту занимаюсь этим... Вот я уже практически устроился...

УЧАСТКОВЫЙ. Н-да? И как это, интересно, ты устраиваешься на работу у себя дома?

РАХИН. Не могу сказать, Пал Пантелеич... Не телефонный разговор. Думал вы сегодня загляните ко мне... я вас жду с утра, порадовать хотел... Я висельника нашёл у себя в кладовке!

УЧАСТКОВЫЙ. Да ну? Что-то верится с трудом... А ну, погоди немного... Повиси-ка пока на проводе...

РАХИН. Как скажите, Пал Пантелеич...

Рахин отрывает ноги от лестницы, Веничка тихо раскачивает его в петле.

УЧАСТКОВЫЙ (*возвращается к разговору*). Ладно, сейчас загляну. Надеюсь, не врѣшь мне, Рахин?! А то ведь, знаешь, я этих шуток не люблю... Ты понимаешь, что я могу с тобой за это сделать?

РАХИН. Очень на это рассчитываю, Пал Пантелеич.

УЧАСТКОВЫЙ. Как?!

РАХИН. Надеюсь, что не вру, хочу сказать.

УЧАСТКОВЫЙ. Гляди мне! На «химию» пойдѣшь, в случае чего! Буду через пять минут.

Разъединяются. Рахин вынимает из-под мышек петлю шнура. Примеряет её на шею.

РАХИН. Давай, браток, беги отсюда! Беги, куда добежишь! Скачи, куда доскачешь... Главное, не выдавай меня... А Пантелеич придѣт – здесь меня найдѣт... тёпленького ещѣ...

ВЕНИЧКА. Э-э-э! погоди! Ты что задумал, брат?...

РАХИН. Хочу Пантелеичу приятное сделать.

ВЕНИЧКА. То есть, приятное?

РАХИН. Да понимаешь, какая штука.. Пантелеич придѣт - кинется в кладовку, глядь – а это я вишу... устроенный уже в жизни... Бац?! Ну он поначалу, конечно, расстроится... волосы станет рвать, зачем меня гонял, то да сѣ... Потянется вынимать из петли, а тут я вдруг ка-а-ак сорвусь со шнурка! Я, вишь, нарочно подрежу, а потом так... сильно дѣрнусь! Гляди, как я здорово придумал! (*Вынимает перочинный ножик, начинает подрезать.*) Начну задыхаться, мол, только что повесился – не успел умереть... Ну он, ясно, обрадуется, что я живой! Засмеѣтся, заплачет... Ну отдубасит, конечно, дубинкой своей, это уж как водится... Но зато, зато... Понимаешь?

ВЕНИЧКА. Нет, дубинкой - это хорошо... Это я понимаю... Но зачем так сложно?

РАХИН. Ты, браток, несмышлѣныш ещѣ... Поживи-ка с моѣ, потом спрашивай... Ты посуди сам! ведь он, получается, меня сначала до самогубства довѣл, ведь довѣл? А потом к жизни вернул! Ведь вернул?

ВЕНИЧКА. Ну положим... И что?

РАХИН. А то! Раз вернул, значит, должен мне в жизни помогать, чтобы я не стремился опять в небыть... Тут, брат, психология... Понимаешь психологию?! Ничего ты не понимаешь... Он должен оставить моѣ тунеядство и меня в покое! И оставит! Понял, нет?! Ну как – идея хорошая?

ВЕНИЧКА. Идея-то хорошая, но тупая. Он - мент, он ничему не верит. Он увидит подрез на шнуре, догадается, что ты его дурачишь... А зачем ему такой подопечный? Он соберѣт документы, отправит тебя на годик-два в колонию-поселение... на «химию»...

РАХИН. Я не хочу на «химию». (*Прячет нож.*) Так, так, так... А ну пойдѣм отсюда. Давай, по-быстрому...

ВЕНИЧКА. Подожди уходить-то. На кой ты Пантелеичу сказал про висельника? Он придѣт – его нет... Тоже, выходит, ложь и неуважение... Издеваешься, значит.

РАХИН. Ох ты ж, йокширский... Точно. Он так и подумает... Что же мне делать? Так! (*Лезет в петлю.*) Тогда я взаправду попробую, когда он дверь откроет. Так и прыгну – будь что будет... А вдруг успеет меня вынуть?!

ВЕНИЧКА. Нельзя! Нельзя – это же грех большой!

Стаскивает его на пол.

РАХИН. Отпусти! Не надо на «химию»! Я там был – мне не понравилось!

ВЕНИЧКА. Успокойся! Успокойся, говорю! Беги к себе, а я пока тут за тебя вешаться стану. Постояю с петлёй на шее, будто это ты меня увидел и позвонил... Все шишки на меня, а тебе ещё благодарность выйдет.

РАХИН. Слушай... Так тебе же Пантелеич за это по будке! По будочке тебе за это Пантелеич!!

ВЕНИЧКА. Ничего, переживу... Беги, давай!

РАХИН. А ты... ты – человек! Слушай, брат... Жив буду, вот... не забуду! Честное слово!

ВЕНИЧКА. Беги, говорю! И дверь прикрой за собой...

РАХИН. Век воли не видать – не забуду!

Исчезает.

ВЕНИЧКА. А он ведь всё вынесет, всё преодолеет, всё сможет, наш простой советский сверхчеловек... *(Влезает в петлю.)* Я правильно делаю, милые Ангелы?... *(Молчание.)* Правильно поступаю, Ангелы мои?!

Дверь кладовой распахивается - стоит Участковый. В руках у него новейшее спецсредство – резиновая дубинка.

УЧАСТКОВЫЙ. А это ты у меня спрашивай, а не у ангелов – правильно, нет... Куда мы сейчас пойдём?

ВЕНИЧКА *(вылезая из петли)*. А «куда мы сейчас пойдём?» я не спрашивал. Это я раньше у Ангелов спрашивал... Сейчас нет.

УЧАСТКОВЫЙ. А я не спрашиваю – я тебя интригую... Что же ты, гадёныш, на 45-летие Великой Революции вешаться затеял? Денёк не мог обождать? Или ты политический какой?!

ВЕНИЧКА. Нет. Я и не думал вешаться! Это грех великий, между прочим! Как можно? Я просто... подшутить над ребятами хотел...

УЧАСТКОВЫЙ. Ах подшутить хотел? Ну может и хотел... Тогда давай и я над тобой подшучу... Я не больно, раз несколько только...

Пантелеевич бьёт дубинкой по спине Венички. Тот поначалу терпит молча, но после последнего удара – его прорывает, он кричит.

УЧАСТКОВЫЙ. Ты зла на меня не держи. Приложи к спине что-нибудь холодное, влажное, так быстрее оклемаешься. И завязывай ты с суицидами этими!

Уходит. Появляются Ангелы.

АНГЕЛ А. Прости, Веничка, так надо было...

АНГЕЛ Б. Прости... Мы не могли вмешаться...

ВЕНИЧКА. А я ничего и не говорю... Не могли – значит не могли. «Какое мне дело?..» та-ра-ра, та-ра... Вот прицепилась песня!

АНГЕЛ А. Ну дальше ты сам знаешь, куда тебе идти... Или спросишь кого, на всякий случай?

Веничка выбирает.

Эпизодий «Ванная или Мир Вам!».

Веничка входит. В ванной, вся в мыльной пене, стоит ВЕНЕРА АДАМОВНА. Не обращая на неё внимание, Веничка осматривает закоулки комнаты. Венера наблюдает за ним.

ВЕНЕРА АДАМОВНА. А я не поняла... Ничего, что я голая и уже помытая почти вся?!

ВЕНИЧКА. Ничего.

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Как ты дверь-то открыл? Я на шпингалет закрытая...

ВЕНИЧКА. Я так прошёл...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Я сейчас соседей позову – они тебя живо за шиворот и кувырком.

ВЕНИЧКА. Зачем же людей беспокоить?

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Потому что свет горит! а ты не видишь и лезешь?! Ты кто такой взялся?!

ВЕНИЧКА. Вот у вас здесь лампочка, да? А у меня сердце перегорело, и то я ничего не говорю...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Кто ты, спрашиваю?!

ВЕНИЧКА. Я... Я – сокол. Вдохновенный кудесник... нездешний кровавый мальчик... А ещё я – внук знаменитого Павлика Морозова, геройски замученного партизанами.

Молчание.

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Ты - Павлик Морозов? Обожди-ка... *(Укрывается полотенцем, идёт к двери.)* Эдуард Лазаревич! Подите-ка сюда! Тут надо товарища с лестницы спустить!

ХОЗЯИН *(за стеной)*. А вы сами что – маленькая?!

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Ну пожалуйста...

ХОЗЯИН. Сами спускайте! Вам не впервой! А мне некогда!

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Тогда позвоните в милицию... Я не могу, я здесь голая...

ХОЗЯИН. Я им об этом напишу, Венера Адамовна... Что вы голая...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Ну хорошо, Эдуард Лазаревич... Я вам запомню это... хорошо...

Берёт в руку что-то увесистое, чтобы, в случае чего, огреть Веничку.

ВЕНИЧКА. Скажите: вы действительно – Венера? Та самая?

ВЕНЕРА АДАМОВНА. А разве не видно?

ВЕНИЧКА (*приближаясь*). Тогда мне бы справочку хотелось... Скажите, это правда, что я всегда буду одиноким и несчастным?

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Будешь, если шаг ещё сделаешь...

ВЕНИЧКА. Вообще-то, на женщин я действую магически, но вы, видимо, к ним не относитесь... Какая у вас здесь припухлость пикантная... Смотрите, ничем не смазывайте!

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Чего это я буду смазывать? Это нос.

Веничка приближается к Венере почти вплотную.

ВЕНИЧКА. Хотя нет, беру слова обратно. Вы к женщинам очень даже относитесь...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Ну ещё бы...

ВЕНИЧКА. Ох, какая вы изобильная вся... карамельно-брусничная какая... «И вот на мне, тощем, как мачта, она повисла, распущенная, как парус...»

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Когда это я повисла? Никогда со мной такого не было...

ВЕНИЧКА. Это цитата.

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Из кого?

ВЕНИЧКА. Из меня.

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Не знаю, не читала. Первый раз вижу, чтоб кто-то живой книжки писал... А вы про что их пишете?..

ВЕНИЧКА. Я... Скажите, Венера, чего вам в жизни не хватает?

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Как чего?.. Любви, конечно.

ВЕНИЧКА. Именно. Я так и знал...

Отходит от неё. Вынимает карандаш, ищет, где бы записать мысль.

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Что значит «так и знал»? Я что, по-твоему... некрасивая?!

ВЕНИЧКА (*не слушая*). Н-да... Богине любви в этом мире не хватает именно любви... Истосковался я несколько...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Ах, по-твоему, я – страшная, да?! (*Надвигается.*)

ВЕНИЧКА. Совсем нет. Погодите, Вене...! (*Залезает в ванну.*) Вы - абсолютно не страшная! С чего вы взяли?

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Распалил меня, а сам в ванну?! Раздухарил всю и писать?!

ВЕНИЧКА. Ну а что вы хотели?! У меня же мысль! Я же должен записать образ!

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Я те покажу щас образ! И мысль тоже покажу!

ВЕНИЧКА. Не надо! Подождите, здесь вода... я поскользнусь сейчас!

ВЕНЕРА АДАМОВНА. А захочу – травмирую! Захочу – казнь! Девочки, на помощь!!!

Хлещет Веничку мочалкой.

ВЕНИЧКА. Стойте! От третьего рейха, четвертого позвонка, пятой республики и семнадцатого съезда ВКП (б)!

На шум вбегает ДРУЖКА с кухонной скалкой.

ВЕНИЧКА. Скажите - есть ли в вас хоть чуточку воображения?!

ВЕНЕРА АДАМОВНА (*опешив*). То есть?.. Конечно, есть. У меня торговое образование, между прочим.

ВЕНИЧКА. Так значит устремиться в будущее вам по силам?! Значит, можете перенестись со мной из мира темного прошлого в век золотой, который "ей-ей, грядет"?!

Вбегает ЛЕНКА с лыжными палками в руках.

ВЕНЕРА АДАМОВНА. А что? Сможем, девочки? Конечно, сможем.

ВЕНИЧКА. А можете вы шагнуть, вместе со мной, в мир вождеденного всем иудеям пятого царства, седьмого неба и второго пришествия?...

Вбегает МАША. У неё в руках утюг.

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Туда тоже сможем! Да, Марусь? Справимся, конечно!

ВЕНИЧКА. Тогда слушайте все! То будет день - "избраннейший всех дней". В тот день истомившийся Симеон скажет, наконец: "Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыка..." и промолвит архангел Гавриил: "Богородица Дева, радуйся, благословенна ты между женами." И доктор Фауст воскликнет: "Вот - мгновенье! Продлись и постой..." И все, чье имя вписано в книгу жизни, запоют: "Исайя, ликуй!" И Диоген погасит свой фонарь. И старик Ницше зарыдает над своими рукописями. И будет добро и красота, и всё будет хорошо, и все будут хорошие, и кроме добра и красоты ничего не будет, и сольются в поцелуе...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Как? А они точно сольются?...

ВЕНИЧКА. Да! Сольются в поцелуе мучитель и жертва; и злоба, и помысел, и расчёт покинут сердца, и женщина...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Женщина?.. Я?! Это буду я?!

ВЕНИЧКА. И женщина Востока сбросит с себя паранджу! окончательно сбросит с себя паранджу угнетенная женщина Востока! И возляжет...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Возляжет?! Ну я не знаю... а с кем?

ВЕНИЧКА. И возляжет волк рядом с агнцем, и ни одна слезинка больше не прольется! и барышни выберут себе кавалеров, кому какой нравится, и...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Ой, девочки, не могу больше...

ВЕНИЧКА. И никто никого не обманет... И никто никого не обидит... И миром будет править одна только любовь... Любовь и ничего кроме любви...

ВЕНЕРА АДАМОВНА. Сейчас я всё...

Венера плачет. Друзька и Маша её утешают.

ЛЕНКА (*Веничке*). Беги, пострелёнок, беги скорей... Уроки, небось, не сделаны, а сам туда же, с лекциями... Как взрослый совсем...

Веничка идёт к выходу. Его ждут Ангелы.

ВЕНИЧКА. Ну как, Ангелы? Видели, что сейчас было?!

АНГЕЛ Б. С тобой разве не увидишь...

АНГЕЛ А. Да уж... Всех на уши поднял...

ВЕНИЧКА. Да я не об этом! Мне кажется - я сейчас, когда рассказывал им, я... я Бога видел.

АНГЕЛ А. Да, здесь это постоянно бывает... Перепады давления, авитаминоз...

АНГЕЛ Б. Нам тоже всё время кажется, что мы Бога видим... Пряма беда. Правда?

Толкают друг друга в бок, смеются какой-то «внутренней шутке».

ВЕНИЧКА. Да что вы, ей Богу, снова?... я же правда видел!

АНГЕЛ А. Ты, Веничка, главное, не расслабляйся и в следующей комнате сообразишь – действительно ты только что Бога узрел или, может, это кто другой был...

АНГЕЛ Б. Читай между атомов, Веня.

АНГЕЛ А. Зри под корень!

АНГЕЛ Б и АНГЕЛ А. А мы умолкаем...

Подначивают друг друга. Веничка идёт.

Эпилог 01. Без Бога (если прошёл не так)

Чёрная лестница коммунальной квартиры, что над гастрономом «Огонёк». У чулана заскучавшие Раз и Два посматривают на часы и явно собираются уходить. Из коммуналки выходит Венедикт.

ДВА. Ну что, Бен?

РАЗ. Как там с богом-то? Нашёл? Рассказывай...

Врывается Завмаг с толстой тетрадкой в руках.

ЗАВМАГ. Ну наконец-то, Ерофеев! Третий раз сюда захожу! Ты конечно нашёл тару, да?! Где она?

ВЕНИЧКА. Чего? Я не искал. Я... ссать ходил.

ЗАВМАГ. А, это... славно, очень хорошо! *(Записывает в тетрадь.)* Помечаю... Вэ Ерофеев - удержать стоимость недостающей тары... Ну хоть удачно сходил?

ВЕНИЧКА. Спасибо, удачно... *(Вспомнив что-то.)* Очень удачно! Очень!

ЗАВМАГ. Рада за тебя, Ерофеев...

ВЕНИЧКА *(собутельникам)*. Я вспомнил.

ЗАВМАГ. Молодец, что вспомнил... *(Суёт под нос Веничке расчёты.)* Смотри, как у нас с тобой всё хорошо получается – мы тебе должны за четыре полсмены, так? минус стоимость тары, так? Смотри, как раз и выходит - мы тебе ничего не должны. Верно, Ерофеев? В расчёте?

Не заглядывая в тетрадку, Венедикт кивает.

ЗАВМАГ. Вот и хорошо... Очень надеюсь, что больше тебя, Ерофеев, не увижу!

ВЕНИЧКА *(декламируя.)* С веткой в ушах, с парализованными ногами вошёл я в этот дом. А он меня встретил оплеухой... Или это были объятья? Dixi!

Завмаг, махнув тетрадкой, уходит. Венедикт открывает дверцу лестничного чулана, разгребает в нём барахло.

ВЕНИЧКА. Я вспомнил! Никому я ничего не дарил... И человека-то никакого не было, потому что его просто не бывает на белом свете! Это доказанный факт. Точнее человек-то был, но не один, а четвером... Я чётко помню – четверо и все с классическим профилем! Sic! Значит, показания даю... Три дня назад, пребывая в состоянии лёгкой алкогольной невменяемости, приобрёл на толкучке по случаю у Соломона собрания Маркса, Энгельса, Ленина и товарища Сталина! Но спать с ними в одной комнате лично мне страшно... Посему я их сюда пока пристроил... Ну что – эврика, пропойцы?!

На дне чулана два заветных ящичка тары, доверху гружённые томиками перечисленного содержания.

ДВА. Ну а с богом-то как, Бен?! Нашёл ты бога?

ВЕНИЧКА. Нет. Пока нет, но в следующий раз обязательно. Это уж как пить дать dixi! Я сказал...

РАЗ. Да что ты всё заладил – «дикси, дикси».. Сгоняли уже. Вон стоит...

В углу - пакет из супермаркета «Дикси» с шестью бутылками спиртного.

РАЗ. Так, с тебя, стало быть, семь целковых за проигрыш. Твои две «Кубанской» по 2-62, плюс вкладчину четыре «Розового крепкого» по рубль тридцать семь... Итого, округляем...

ВЕНИЧКА *(соглашаясь жестом)*. Скучно тебе было в этих проулках, Веничка, захотел ты суеты - вот и получай свою суету...

Вручает ящички с книгами обоим товарищам, сам берёт бутылки из супермаркета. Идут к выходу.

ВЕНИЧКА, РАЗ и ДВА *(фальшиво)*. «Трещит Земля как пустой орех! Как щепка трещит броня!»

ДВА. Стойте! Там же Авария Георгиевна, а мы с ящичками и с пойлом прям на неё прём!

ВЕНИЧКА. Назад! Все в укрытие! Здесь катаклизм переждём...

С треском закрываются в чулане.

ВЕНИЧКА, РАЗ и ДВА *(из чулана)*. «А Боба вновь разбирает смех – какое мне дело до вас до всех?! А вам до меня?!»

Эпилог 02. С Богом (если прошел верно)

Чёрная лестница. Собутыльники Раз и Два, пересмеиваясь, поджидают спорщика. У Первого - папирosa во рту, в руках Второго - авоська с алкоголем. Появляется Веничка.

РАЗ. Оп! а мы думали - ты сгинул в комнатах...

ДВА. Бен, мы чуть было не поспорили, что тебя вынесут, как кукурузу, в твоих же ящиках...

Смеются.

ДВА. Ну что, Бен? Как спор? Нашёл бога-то?

РАЗ. Да бога нет! Так вон и в «Правде» пишут...

ВЕНИЧКА. Есть. Я Его нашёл.

РАЗ (*с насмешкой*). Да иди ж ты! И где же он? Где твой бог?

ДВА. Да уж, Бен. Обещался привести - давай, показывай...

ВЕНИЧКА. Вот.

РАЗ. Где? Что-то я не понял...

ВЕНИЧКА. Да вот же!

Осматривают Веничку со всех сторон.

ДВА. Да где?!

РАЗ. Нет, если ты зажал проигрыш, то так и скажи! А то, что ты мозги нам паришь?!

ДВА. Или показывай конкретно. Вот, мол, и вот. А не так, как ты...

ВЕНИЧКА. Вот.

РАЗ. Да ну ёпты!!

Собутыльники раздражаются всё больше. Толкают и уже откровенно наседают на Веничку. Неожиданно в коридоре что-то происходит. Появляются оба Ангела. Папироса у первого валится изо рта, авоська со спиртным – из рук второго. Они Их не видят, но что-то такое чувствуют.

ВЕНИЧКА. Пойдёмте. Чего тут стоять...

Идёт к выходу. Поражённые собутыльники тянутся следом. В дверях возникает Завмаг.

ЗАВМАГ. Ерофеев! Почему я вечно должна тебя искать?! Я те, что сказала...

Замирает неизвестно отчего.

ВЕНИЧКА. Пойдёмте и вы с нами, Амалия Георгиевна. Пойдёмте, пойдёмте.

РАЗ. У нас со светом что-то случилось...

ДВА. Да... Надо идти...

ЗАВМАГ. Ну надо, значит, надо... Конечно, я всё понимаю... Если надо идти – я всё, всё понимаю...

ВЕНИЧКА. Пойдёмте все.

Выходят. Дверь бесшумно закрывается.

FIN

© Сергей Вепрев, июль 2014 – май 2015
резиденция «Арт-коммуналка. Ерофеев и другие» г. Коломна